

Популяризатор науки, У. по ходу сюжета легко обращался то к мифологии, то к истории флота, наводил справки у археологов и «птицеведов», цитировал древних и совр. поэтов. Но это — легкость, оплаченная годами упорного труда, свидетельствующая о всесторонней образованности писателя.

У.— знаток и летописец Петербурга–Ленинграда. На протяжении мн. лет писатель жил и работал в доме № 41 по Красной (Галерной) ул., окно его кабинета выходило на Неву. Отсюда, из самого центра города, начинались далекие, увлекательные маршруты У. по петербургским улицам, набережным, площадям; отсюда расходились радиусы его путешествий в прошлое города. Во время этих воображаемых и реальных путешествий У. совершал много интересных находок, разгадывал тайны города (тайны его островов, фонарей, его каменных львов). В книгах «Ленинград. Из истории города» (1957, в соавторстве с В. В. Успенским), «На 101 острове» (1957, в соавторстве с К. Н. Шнейдер) образ города возникает как бы на грани науч. исследования историка и творческого воображения писателя. Поэзия города укреплена на прочном фундаменте и в переносном, и в буквальном смысле слова, когда У. рассказывает, «на чем стоит Ленинград», и выясняется, что он, «как сказочный богатырь, возлежит на каменном ложе с толстым матрасом кембрийской глины, поверх которого постлана тоненькая, но мягкая перина песка и торфа». У. по-своему воспитывает в людях эстетическое чувство, объясняя гармонию, отличающую архитектурные ансамбли города, планировку его улиц и площадей. В «Записках старого петербуржца» (1970 и др. изд.) У.-мемуарист особенно живо рисует запомнившиеся сцены домашней, городской жизни в начале XX столетия. У. работал над продолжением «Записок», публикуя в журналах воспоминания о своих учителях, гимназических товарищах и др.

В течение мн. лет У. собирал книгу рассказов «Записки старого скобаря». Писатель сам называл себя скобарем (простонародное наименование жителя Псковского края), он любил Псковщину, в детстве и юности подолгу жил в псковском имении Костюриных (девичья фамилия матери У.), позднее работал в тех местах землемером, гордился знанием своеобразного псковского — «скобарского» — говора. Несколько «скобарских» рассказов вошло в посмертную книгу У. «За языком до Киева» (1988). За живыми, узорчатыми зарисовками быта, нравов, характеров Псковщины 1917–23 встает реаль-

ные картины времени. В рассказах, по словам У., беллетристика сливается с занимательной лингвистикой.

Много сил отдал У. сплочению сил писателей, работающих в жанре науч.-худож., фантастической и приключенческой лит.-ры. Выступления У. в различных аудиториях, в печати, на радио и телевидении всегда преследовали просветительские цели и получали широкий отклик читателей и слушателей.

Соч.: Слово о словах. Ты и твоё имя. Л., 1962; Имя дома твоего: Очерки по топонимике. Л., 1967; Записки старого петербуржца. Л., 1970; По закону буквы. М., 1973; За языком до Киева: Лингвистическая проза: Повесть. Рассказы. Публицистика. Письма. Л., 1988.

Лит.: Банк Н. Л. В. Успенский: Критико-биографический очерк. Л., 1969.

Н. Б. Банк

УСПЕНСКИЙ Эдуард Николаевич [22.12.1937, г. Егорьевск Московской обл.] — прозаик, поэт, драматург.

В 1961 окончил Московский авиационный ин-т. Печатался с 1960. С первых же публикаций проявилась жанровая универсальность У. В 1965 в Москве вышел его первый поэтический сб. «Смешной слоненок», в 1966 опубликована прозаическая повесть-сказка «Крокодил Гена и его друзья», в этом же году совместно с др. драматургами У. выпустил сценарий для новогодней елки «Волшебное время». Поэтические сб., выходившие в разные годы, — «Разноцветная семейка» (1967), «Удивительное дело» (1968), «Воздушные шары» (1971), «Гололед» (1973), «Академик Иванов» (1974), «Все в порядке» (1976), «Повтори» (1976), «Над нашей квартирой» (1980), «Если бы я был девочкой» (1983) и др. — вместили в себя богатый спектр творческих поисков У. Описательно-бытовые сюжеты стих. «Птичий рынок», «Буренушка», «Лифтовый зверь», «Все в порядке» и др. имеют тот необходимый коэффициент занимательности и неожиданности, который способен заинтересовать ребенка и исподволь научить его чему-нибудь полезному; а своеобразный ритм позволил на основе многих из них создать песенки, получившие широкую известность. Во многом, как ритмически, так и содержательно, стихи У. ориентированы на лит. и фольклорные традиции. Так, стих. «Рыболов», описывающее сборы на рыбалку: «Взял самовар, / Чтобы чай кипятить. / Взял он кровать, / Чтобы спать на кровати. / <...> Взял он собаку, чтоб

Э. Н. Успенский

все охраняла», — явно переключается с одним из эпизодов книги Джерома К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки». А структура стих. **«Над нашей квартирой»**, напоминающая «матрешечный» принцип включения предыдущей информации в каждой последующей строфе, соотносится со знаменитой английской народной песенкой «Дом, который построил Джек». Стих.-считалка **«Тигр вышел погулять»** («Раз, два, три, четыре, пять, / Вышел тигр погулять»), несомненно, восходит к устному детскому фольклору — общеизвестной считалке про зайчика, вышедшего погулять. Принцип русских песенок-потешек, перевертышей лежит в таких стих., как **«Память»** («Ехал кактус на окне, / Вел старушку на ремне, / А собачка в это время / Мыла Ваню на коне...»). К др. жанру детского игрового фольклора — дразнилке-кричалке обращается У. в стих. **«Рыжий»** — радостная нелепица абсурдных обвинений («Рыжий! Рыжий! Конопатый! / Убил дедушку лопатой!») создает особую смеховую стихию, способную снять все негативное, что несет ребенку его несколько нестандартная внешность. Сказки-потешки У. (**«Жил-был один слоненок»**, **«Пластиковая Ворона»**) нагромождают одно явление на другое («Один смешной слоненок, / А может, не слоненок, / А может, поросенок, / А может, крокодил»), нарушая привычные связи, расширяют мир ребенка, делая его открытым для фантазий. Мн. стих. У. легли в основу мультипликационных фильмов. Большой ус-

пех принес У. цикл о Крокодиле Гене и Чебурашке (**«Крокодил Гена и его друзья»**, 1966; **«Чебурашка»**, 1977). Совместно с Р. Качаловым было создано несколько серий кукольного фильма по этим книгам, который в сочетании с песенками А. Шаинского на стихи В. Тимофеевского надолго стал бестселлером отечественной мультипликации. Несмотря на сказочную атрибутику, У. наполнил свои произведения дыханием сегодняшней жизни, уведя ребенка в особый мир. Особенно характерен в этом отношении цикл о Простоквашино (**«Дядя Федор»**, 1975; **«Каникулы в Простоквашино»**, 1983; **«Тетья дяди Федора»**, 1995). Сочетание реалий совр. жизни (мальчик из обычной городской семьи, показанной в подробном бытовом антураже) со сказочными элементами — горящим котом Матроскиным и собакой Шариком, поисками клада, необыкновенным веселым трактором, работающим на супе и котлетах, и т. д. — создает иллюзию особого параллельного детского мира, в котором иногда могут появляться и взрослые, размыкающие этот мир и вносящие в него дисгармонию. Единственный взрослый персонаж, органично вошедший в мир дяди Федора и его друзей, — это почтальон Печкин, образ которого, перешагнув рамки произведений У., широко используется как в различных теле- и радиопередачах, так и в устном фольклоре в виде анекдотов, став своеобразным общекультурным явлением. Своеобразна параллельная реальность и маленьких мастеров, необычных технических домовых, невидимо для нормального глаза опекающих домашнюю технику (**«Гарантийные человечки»**, 1975). Жанровая полифоничность остается определяющей чертой У. на протяжении всего его творчества. Результатом внимания к устному детскому фольклору, а именно страшилкам, стал сб. **«Красная рука. Черная простыня. Зеленые пальцы. Страшные повести для бесстрашных детей. Жуткий детский фольклор»** (1992). В серии «Учебники Самиовара» У. выпустил **«Занимательный учебник по радиотехнике»** (1994).

Драматургия У. тесно связана с его прозой — по мотивам мн. сказок написаны пьесы и сценарии для фильмов, например, **«Крокодил Гена»**, фильм-сказка (совместно с Р. Качановым), 1970; **«Каникулы в Простоквашино»**, фильм-сказка, 1983; **«Отпуск Крокодила Гены»** (совместно с Р. Качановым), пьеса в 2 действиях, 8 картинах, 1974, и др. Отводя детской лит-ре прежде всего воспитательную роль, У. выходил на

детскую аудиторию, осваивая неизвестные ранее жанры, так, например, в течение ряда лет он являлся автором передач «Радионяня» и «АБВГДейка», активно воплощая свои творческие и педагогические взгляды на практике.

Соч.: СС: в 10 т. СПб., 1994; Крокодил Гена и его друзья. М., 1986; Девочка-учительница: Пьеса в 2 действиях для театра кукол. М., 1983; Школа клоунов. М., 1983; Если бы я был девчонкой. М., 1983. Лекции профессора Чайникова: Занимательный учебник по радиотехнике. М., 1994; В нашу гавань заходили корабли: песни / сост. Э. Успенский; предисл. В. Берестова. М., 1996.

Лит.: Бондаренко В. Феномен Чебурашки: Заметки о творчестве писателя Э. Успенского // Семья и школа. 1984. № 11. С. 50–51; Невзорова М. Эдуард Успенский: «Я мог бы быть Диснеем»: О творческом пути писателя // Деловые люди. 1991. № 9. С. 72–73; Арзамасцева И. Гарантийный сказочник Эдуард Успенский // Детская лит-ра. 1993. № 1. С. 9–12; Харламова Р. Радио и смех // Детская лит-ра. 1994. № 2. С. 10–12.

Е. И. Колесникова

УСТИНОВ Валентин Алексеевич [20.3. 1938, г. Луга Ленинградской обл.] — поэт.

В 4 месяца потерял мать, оказался в детском доме. С 1952 в Ленинграде, учился в ремесленном училище, работал на Балтийском судостроительном заводе, служил в армии, работал в многотиражной газ.

В. А. Устинов

«Балтиец» и в Василеостровском райкоме комсомола.

Настоящая лит. деятельность началась в 1965, когда У. становится собкором «Правды Севера» и его стихи появляются на страницах многотиражек «Патриот Севера» и «Балтиец». Первой серьезной публикацией стала большая поэтическая подборка в ж. «Звезда» (1967). Первая книга — «Зеленая песня» (1968) вышла в Северо-Западном книжном изд-ве (Петрозаводск).

С 1969 по 1977 У.— заведующий отделом ж. «Север».

Окончил отделение журналистики филол. ф-та ЛГУ им. А. А. Жданова в 1972 и Высшие лит. курсы в 1979. Член СП СССР с 1972.

С 1977 он живет в Москве. Здесь У. становится сначала заместителем главного редактора ж. «Наш современник», затем — секретарем Московской писательской организации и, наконец, возглавляет изд-во «Московский писатель», а с 1998 возглавляет созданную им Академию поэзии. Ее целью У. считает сохранение и развитие бытия поэтического слова в жизни совр. общества. Для достижения этого вместе с единомышленниками он ведет обширную издательскую программу, устраивает публичные выступления, активно сотрудничает с общественными структурами.

Продолжая традицию русской корневой поэзии, связанную с именами Кольцова, Есенина, П. Васильева и Рубцова, У. стремится отыскивать для своих стихотворных образов новые, свежие краски и оттенки. Он не боится прозвучать неожиданно и готов отказаться от банальных средств выразительности: «В дерн — / по бабки — / летят копыта. / С мокрым чмоканьем — комя вверх! / Мчат залетные по избитой, / мятой шинами, / сталью рытой, / мать-земле — голубой траве... / Не беда, что земли не стало: / все бетон да бензинный чад. / Вон как плиты дробя металлом — / так, что пыль до небес мотало! — / мчатся лошади, / лихо мчат!» («В ночное»).

Поэт обращается к жанру баллады («Баллада о словах любви», 1989, «Баллада об утреннем зароке», 1989, «Баллада про гаданье, гаданье», 1989 и др.), демонстрируя склонность к использованию повествовательных, лиро-эпических форм стиха. Эта особенность его дарования ярко проявилась в поэмах (книга поэм «Большак», 1979; «Вертоград», «Яков Окладников», «Вечная дорога», 1983). Строй его поэм звучит возвышенно и державно, но в то же время несет в себе яркие черты мира сегодняшнего: «Покатилась зима, /